

«А?»

Ван Юн, который только что нашел Гао Юэ, с удивлением обнаружил Ян Чена после осмотра состояния травм Гао Юэ.

Он думал, что Ян Чен настигнет его через несколько дней, и не ожидал, что он так скоро настигнет его. Но Ян Чен всегда превосходил ожидания.

«Как состояние учителя?»

Ян Чен побежал к Ван Юну и с тревогой посмотрел на Гао Юэ, которая была в руках Ван Юна. В этот момент руки и ноги Гао Юэ были опущены на бок, и ее цвет лица был смертельно бледен, на ее лице почти не было живости.

«Она была серьезно ранена, поэтому я заставила ее съесть лекарство для спасения жизни, чтобы стабилизировать ее состояние!»

Ван Юн был экспертом по модификации орудий, но он не очень разбирался в таблетках, поэтому он был в недоумении, столкнувшись с травмами Гао Юэ.

«Тогда дай ей съесть это!»

Недолго думая, Ян Чен сразу достал таблетку и собирался положить ее в рот Гао Юэ, но Гао Юэ уже потеряла сознание в тот момент, так как она могла знать, что она должна проглотить таблетку?

«Что это?»

Таблетка была немного знакома Ван Юну, но он не мог вспомнить, что это было на самом деле, и не мог не спросить. Он не боялся, что Ян Чен нанесет вред Гао Юэ, но он опасался, что таблетка не будет иметь никакого эффекта.

«Это таблетка Линчжи Гуакуро!»

Ян Чен ответил Ван Юну будучи вне себя от радости. Таблетка Линчжи Гуакуро была одной из лучших лечебных таблеток. Она использует тысячелетний гриб Линчжи и десятитысячелетнюю траву Гуакуро в качестве основных ингредиентов и может излечить все травмы культиваторов Юаньин или на более низких стадиях.

Но в это время Гао Юэ все еще была без сознания, поэтому он не мог дать ей таблетку. Ян Чен с тревогой смотрел повсюду, но кроме Ван Юна, Ши Куи и Се Ша, не было другого человека, который мог бы помочь.

После долгих размышлений Ян Чен стиснул зубы, положил пилюлю в рот и, не заботясь о связи между учителем и учеником, перенес таблетку из уст в уста, поддерживая Гао Юэ рукой.

Во рту Ян Чена таблетка уже превратилась в жидкость. Ян Чен медленно толкнул ее в рот Гао Юэ, и вскоре после этого начал мягко массировать горло и приложил еще одну силу через рот, чтобы жидкости начали течь горло Гао Юэ и вошли в ее желудок.

Ван Юн молча смотрел на них со стороны. Прямо сейчас сохранение ее жизни было важнее, в случае необходимости им пришлось покончить со свернутыми формальностями. Даже если это

несколько переступало границы, но у них не было никакого пути.

Кроме того, среди присутствующих людей Ян Чен был наиболее подходящим, поскольку Ван Юн, Ши Куи и Се Ша не могли помочь в этом вопросе. Более того, не говоря уже о других факторах, Ян Чен не допустил бы этого.

Таблетка была определенно эффективной. Войдя в желудок Гао Юэ, она сразу же превратилась в теплое течение и начала исцелять ее раны. Цвет лица Гао Юэ также казался намного более розовым.

«Кто сделал это?»

Глядя на эффект таблетки, Ян Чен расслабился и в то же время сразу начал спрашивать Гао Юэ о обстоятельствах. Против своего Великого Учителя, Ван Юна, Ян Чен не мог быть слишком агрессивным, поэтому он спокойно спросил его.

«Я не знаю!»

Ван Юн покачал головой, в его глазах был такой же гнев:

«Когда я пришел, маленькая Юэ лежала в этой пещере, но у нее было много травм по всему ее телу, поэтому мы можем заключить, что на нее напал не один человек. Самой серьезной была рана на спине. Скорее всего, противник напал сзади».

Услышав слова Ван Юна, Ян Чен также начал внимательно ее осматривать. Как только он обнял ее своим духовным сознанием, он сразу рассердился.

На теле Гао Юэ было, по крайней мере, восемь мест с серьезными травмами: руки и нога, которые были разбиты на мелкие кусочки, уже были зафиксированы Ван Юн, но все другие травмы были почти смертельными, очевидно, что враг хотел убить ее и не имел ни малейшего намерения оставить ее в живых.

Если у Гао Юэ не было высококачественного зрелого женьшеня, который дал ей Ян Чен, и если бы она не использовала его вовремя, то, возможно, она уже была бы мертва.

Даже тогда травмы на ее теле были определенно смертельными. Если Ван Юн и Ян Чен задержались бы на день или два, тогда, возможно, ситуацию уже нельзя было бы исправить.

Раньше Чу Хэн только оскорбил ее немного мимоходом, и Ян Чен не мог удержать свой гнев, но теперь кто-то неожиданно посмел ранить Гао Юэ до такой степени. Если это нужно было терпеть, то что тогда нельзя?

То, что Ян Чен не мог принять больше всего, состояло в том, что Гао Юэ работала над летающим мечом для Ян Чена и прилетела в Большие горы для этой цели. Она получила такие серьезные травмы из-за Ян Чена, так как он не мог рассердиться?

«Великий Учитель, ты знаешь, какой материал Учитель искал здесь?»

Ян Чен спросил Ван Юна, решительно контролируя свой гнев.

«Красная солнечная металлическая душа».

Ван Юн также не был спокоен, но он все же сказал название материала Ян Чену:

«Маленькая Юэ захотела усовершенствовать первоклассный летающий меч с огненным атрибутом, но так как ей не хватало Солнечной металлической души, она приехала на Большие горы, но не ожидала, что она попадет в ловушку».

Из-за влияния таблетки Линчжи Гуакуро лицо Гао Юэ стало намного живее. Раны на ее теле также начали медленно заживать, поэтому ее состояние, по-видимому, было довольно хорошим. Как могут такие тяжелые раны зажить немедленно? Для полного излечения потребуется не менее полугода или более.

«Магическая сумка Цянькунь была захвачена врагом».

Ян Чен заметил это во время тщательной проверки. Поскольку Ван Юн определенно не присвоил бы ее, единственным объяснением было то, что она была ограблена.

«Единственное, что осталось у маленькой Юэ, - это ее предназначенный летающий меч и эти семь перьевых одежд. Хотя семь перьевых одежд уже были разрушены, если бы не эти жемчужины на ее теле, я бы не смог ее найти».

Ван Юн, подавляя свой гнев, посмотрел на лицо его заветного ученика, и с голосом, наполненным ненавистью, сказал

«Ей повезло, что она сбежала сюда и запустила сигнал о помощи, иначе последствия были бы слишком ужасны, чтобы представить».

Это была, конечно, великая удача, иначе Ян Чен и Ван Юн не узнали бы о происшествии, пока не услышали новости о смерти Гао Юэ.

«Поскольку сумка Цянькунь была похищена, значит, у нее было то, чего хотели эти люди».

Ян Чен холодно проанализировал:

«Поскольку они осмелились напасть на моего учителя, независимо от того, кто они, я помогу им встретить их трагическую смерть».

«Ян Чен, ты берешь маленькую Юэ и возвращаешься во Дворец Чистого Янь, я должен еще немного омотреться, чтобы узнать, кто такие ублюдки, которые осмелились напасть на моего ученика!»

Ван Юн тоже выходил из себя.

«Великий Учитель, я думаю, будет лучше, если ты вернешь учителя».

Ян Чен покачал головой, отвергая предложения Ван Юна.

Услышав слова Ян Чена, Ван Юн посмотрел на него. Если бы у него не было разумного объяснения, он бы не стал грубить Ян Чену.

«Вы - эксперт уровня Юаньин, тот, кто это сделал, не посмеет признать это перед вами».

Ян Чен медленно сказал:

«Но этот ученик другой, я всего лишь ученик формирования, поэтому они не побоялись бы признать это перед этим учеником. В любом случае, они должны были сделать это, чтобы заставить ее замолчать. Этот ученик также хочет взглянуть, какой сукин сын осмелился

нанести вред моему учителю».

Великий Учитель и великий ученик были одинаковыми, и они предоставляли свои доводы, чтобы пойти искать людей, которые ее ранили. Услышав их беседу, оба Ши Куи и Се Ша хотели засмеяться, но оба они знали текущую ситуацию, поэтому они не издали ни звука.

Ван Юн тоже обдумал это. То, что говорил Ян Чен, было правильным. Если бы он, эксперт по Юаньин, вышел лично, то кто был бы настолько глуп, чтобы признать, что они начали атаку на его ученика? В любом случае, если бы этот молодой человек Ян Чен пошел на поиски, то, возможно, он мог шпионить за некоторыми людьми и обманом выяснить, кто из них был убийцей.

Через мгновение Ван Юн, наконец, дал свое одобрение:

«Хорошо, я возьму маленькую Юэ и вернусь, ты должен быть осторожен!»

Говоря, он выловил несколько жемчужин из его сумки Цянькунь и дал их Ян Чену:

«Это жемчужины огня, созданные мной лично. У них огромная огневая мощь, поэтому используйте их при необходимости, не нужно их беречь».

Ян Чен протянул руку, но он вручил ему бутылку нефрита в ответ:

«Великий Учитель, это несколько таблеток Линджи Гуакуро, давайте их ей каждые пять дней, и ее травма исцелится еще быстрее».

Оба они были обеспокоены Гао Юэ, поэтому не было необходимости в формальности. После этого Ван Юн посмотрел на Ян Чена, а затем снова посмотрел на Ши Кую и Се Ша. Увидев их, он почувствовал облегчение. С двумя зверями-демонами Юаньин, специализирующимися на покрытии их следов, не должно быть никаких проблем в пути.

«Когда вы найдете главного виновника, независимо от того, кто он, вы должны немедленно убить его за меня».

Ван Юн сказал, его голос наполнен бесконечной ненавистью:

«Если дело станет большим, я возьму на себя вину. Поскольку они осмелились нанести вред Гао Юэ, я убью всю их семью!»

«Великий Учитель, будьте осторожны!»

Ян Чен кивнул головой, после чего его взгляд последовал за Ван Юном, который взял Гао Юэ и ушел. Только после того, как силуэт Ван Юна исчез, Ян Чен тяжело вздохнул.

Наконец он мог расслабиться и не думать о судьбе своего учителя. С Великим Мастером, Ван Юном, во время обратного пути, ее безопасность будет обеспечена. После того, как она вернется во Дворец Чистого Янь, проблем больше не возникнет.

Но случай поиска виновника, который напал на Гао Юэ и сильно ранил ее, был далеко не закрыт. Внутри Большой Горы каждый был ответственен за себя. Ян Чен не мог спокойно выносить травму Гао Юэ, тем более, узнав, что она была ранена, ища подходящие материалы для него.

Рядом с местонахождением Ван Юна был вход в пещеру, поэтому Гао Юэ, вероятно,

скрывалась внутри. Ян Чен, не сказав много, пошел осмотреть ее.

Это был естественный туннель, хотя неизвестно, как его открыла Гао Юэ. После тяжелой травмы она сбежала туда и, воспользовавшись последней духовной силой, которую она получила, запустила сигнал о помощи и сразу же скрылась у входа в пещеру и потеряла сознание. Ян Чен все еще мог видеть кровь, которую Гао Юэ сплюнула, но в этот момент она стала фиолетовой.

Глядя на них, Ян Чен мог представить себе боль Гао Юэ, и чем больше он их видел, тем больше его ненависть к этим людям росла.

Это, однако, не было тем местом, где произошло нападение, потому что, несмотря на беспорядок, других следов не было. Поэтому, поскольку внутри не было никаких подсказок, после того, как он остался там на короткое время, Ян Чен вышел из пещеры и закрыл вход. После громкого зова Ши Куи и Се Ша, он начал уходить.

«Куда мы пойдем?»

Се Ша случайно спросил.

«Сумка Цянькунь учителя была ограблена, поэтому внутри был определенно ценный предмет. Давайте посмотрим в окрестностях и поищем, где мы можем найти какой-то рынок, может быть, мы найдем там какие-то подсказки».

Хотя Ян Чен рассердился, он не был безумным и спокойно анализировал все, чтобы найти регион, где они могли бы найти какие-то подсказки.

Честно говоря, самым надежным способом определить виновника было то, что Гао Юэ сама идентифицировала их после пробуждения, но противник начал атаковать ее, поэтому Ян Чен не был уверен, знает ли она личность противника, так что, возможно, использовать другой метод было бы проще.

Большие горы также не полностью соблюдали закон о джунглях повсюду, все еще были некоторые безопасные места. Эти регионы были местами для проведения деловых операций, и, поскольку все участвовали в этом, все согласилось с тем, что в этих местах не может быть никаких боев. Все обиды пришлось уладить на улице.

Эти регионы были важны для расследования Ян Чена. Пока он мог найти какие-то подсказки, Ян Чен мог немедленно заставить Ши Куи и Се Ша соединиться с демонами Великой Горы. Возможно, тогда он сможет найти место инцидента, а затем нападавшего.

Два грозных зверя-демона вернулись к своим первоначальным формам, следуя пожеланиям Ян Чена. Песчаный скорпион размером с ладонь и такого же размера луговая гадюка занимали плечи Ян Чена. Эти двое казались самыми обычными животными. Когда другие люди смотрели на них, они думали бы только, что они были домашними животными Ян Чена и даже не считали их животными-демонами.

В руке Ян Чена был летающий меч. Этот летающий меч был подарен Ян Чену старейшиной Ву после того, как он подарил ему захватывающую небеса таблетку. Этот летающий меч был очень высокого класса. Помимо защитного заклинания купола медицинского сада, это было магическое оружие высшего класса, которое имел Ян Чен. Держа его в руке, он явно выглядел так, будто он хвастался.

Потому что этот летающий меч, который был даже слишком хорош для эксперта Юаньин, был в руках простого культиватора уровня формирования, он явно выглядел как расточительство в глазах любого.

В Больших Горах каждый скрывал свою личность, но они были, по крайней мере, культиваторами стадии Цзедань. Лишь очень редко появлялся бы какой-то пиковый культиватор уровня формирования, но тогда он был бы чрезвычайно осторожным и никогда не раскрывал бы свои ценности, чтобы не привлечь внимание других. Но учеников начального уровня формирования, такого как Ян Чен, который мог бы размахивать, неся такое драгоценное сокровище, нельзя было встретить.

Ян Чен не пытался найти место назначения очень тщательно и просто выбрал случайное направление и начал управлять своим летающим мечом. Скорость летающего меча была не очень быстрой, но свет летающего меча достиг довольно далеко, как будто он боялся, что другие люди его не увидят.

Он пролетел почти два часа, когда кто-то вдруг посмотрел на Ян Чена и громоздкое духовное осознание охватило его. Ян Чен также не обращал на него большого внимания и продолжал заниматься своим делом, но мастер духовного сознания не мог сдержаться.

Шую!

Летающий меч быстро поднялся с середины горы и бросился к Ян Чену. Летающий меч до сих пор не достиг его, но хозяин света меча кричал громким голосом:

«Последователь Даоса, подожди!»

Ян Чен тут же остановился в небе, но летающий меч продолжал двигаться вперед и только остановился после путешествия немного дальше. В глазах другого человека это было явным признаком того, что Ян Чен не обладал полным пониманием своего летающего меча, что сделало его еще более решительным. Этот человек был экспертом Цзедань.

«Даосист, почему ты так торопишься? Куда ты летишь?»

У специалиста по уровню Цзедань была улыбка на его лице. Он смотрел на Ян Чена, как волк смотрел на толстого ягненка перед ним.

«Я просто ищу кого-нибудь спросить направление».

Улыбка на лице Ян Чена была даже шире, чем у эксперта Цзедань:

«Последователь Даоса появился в прекрасное время, может быть, вы можете дать мне несколько направлений?»

<http://tl.rulate.ru/book/20000/185973>